

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал

2013
XXII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
895
EXPRESS-ISSUE

2013 № 895

СОДЕРЖАНИЕ

-
- 1799-1803 Буланный вьюрок *Rhodospiza obsoleta* – новый вид для фауны Армении. В. Ю. АНАНЯН, С. В. ДРОВЕЦКИЙ, Е. А. КОБЛИК, И. В. ФАДЕЕВ, С. А. АГАЯН
- 1803-1804 О находке обыкновенной иволги *Oriolus oriolus* в Якутии. Н. Н. ЕГОРОВ
- 1804-1806 Вальдшнеп *Scolopax rusticola* – новый гнездящийся вид окрестностей Мурманска. А. А. БОЛЬШАКОВ
- 1806-1807 Поведение рябинника *Turdus pilaris* при сборе дождевых червей для птенцов. В. С. ЖУКОВ, Т. А. КУЗНЕЦОВА
- 1807-1808 Случай гнездования певчего дрозда *Turdus philomelos* в нише каменной стены в Баболовском парке Пушкина. И. Н. ПОПОВ
- 1809-1815 Значение термитов в питании некоторых позвоночных животных. Е. И. ЩЕРБИНА, А. Н. СУХИНИН
- 1815-1816 Новые данные о распространении грача *Corvus frugilegus* в Узбекистане. Д. Ю. КАШКАРОВ, О. В. МИТРОПОЛЬСКИЙ
- 1817-1822 Питание луговых воробьиных птиц в период гнездования. И. В. ПРОКОФЬЕВА
- 1822-1823 О залёте белоголового сипа *Gyps fulvus* в Нижегородскую область. Л. М. НОВИКОВА, М. В. ПЕСТОВ
-

CONTENTS

- 1799-1803 The desert finch *Rhodospiza obsoleta* – a new species for the fauna of Armenia. V. Yu. ANANYAN, S. V. DROVETSKI, E. A. KOBLIK, I. V. FADEEV, S. A. AGAYAN
- 1803-1804 The golden oriole *Oriolus oriolus* in Yakutia. N. N. EGOROV
- 1804-1806 The woodcock *Scolopax rusticola* – a new breeding species of the Murmansk Oblast. A. A. BOLSHAKOV
- 1806-1807 Behaviour of a fieldfare *Turdus pilaris* when collecting earthworms for chicks. V. S. ZHUKOV, T. A. KUZNETSOVA
- 1807-1808 The case of the song thrush *Turdus philomelos* breeding in a niche in the rock wall in Babolovsky park of Pushkin. I. N. POPOV
- 1809-1815 The value of termites in the diet of some vertebrates. E. I. SHCHERBINA, A. N. SUKHININ
- 1815-1816 New data on distribution of the rook *Corvus frugilegus* in Uzbekistan. D. Yu. KASHKAROV, O. V. MITROPOLSKY
- 1817-1822 Diets of meadow passerine birds during the breeding. I. V. PROKOFEVA
- 1822-1823 A vagrant griffon vulture *Gyps fulvus* in the Nizhny Novgorod Oblast. L. M. NOVIKOVA, M. V. PESTOV
-

Буланый вьюрок *Rhodospiza obsoleta* – новый вид для фауны Армении

В.Ю.Ананян, С.В.Дровецкий,
Е.А.Коблик, И.В.Фадеев, С.А.Агаян

Василь Юрьевич Ананян. Всемирный Фонд Дикой Природы (WWF Armenia),
ул. Прошяна, д. 11, Ереван, 0019, Армения. E-mail: gomphus@gmx.com

Сергей Вячеславович Дровецкий. Tromsø University Museum, NO-9037, Tromsø, Norway.
E-mail: sdrovetski@gmail.com

Евгений Александрович Коблик. Научно-исследовательский Зоологический Музей МГУ,
ул. Б. Никитская, д. 6, Москва, 125009, Россия. E-mail: koblik@zmmu.msu.ru

Игорь Вячеславович Фадеев. Государственный Дарвиновский Музей, ул. Вавилова, д. 57,
Москва, 117292, Россия. E-mail: igorfad@darwin.museum.ru

Саргис Агасиевич Агаян. Академия наук Армении, Научный Центр Зоологии и Гидроэкологии,
Институт зоологии, П.Севака, 7, Ереван, 0014, Армения. E-mail: asargisa@gmail.com

Поступила в редакцию 9 июля 2013

Область гнездования буланого вьюрка *Rhodospiza obsoleta* (M.N.K. Lichtenstein, 1823) простирается от Сирии, Палестины и Египта на западе, через Саудовскую Аравию и Иран на восток до северо-восточного Казахстана, западного Тибета и Монголии (Степанян 2003; Snow, Perrins 1998).

На крайнем западе ареала вид ранее встречался лишь на нерегулярных зимовках, и только во второй половине прошлого столетия начал обосновываться здесь на гнездовье. Подобная колонизация, вероятно, связана с развитием ирригационных систем и распространением садов и плантаций на ранее пустынных засушливых территориях Ближнего Востока, что создало благоприятные условия для гнездования. Так, в Израиле первые постоянные поселения буланого вьюрка появились с конца 1950-х, а в 1980-е годы там уже насчитывалось несколько тысяч пар; в Иордании, где вид в настоящее время довольно обычен, первое его гнездование зарегистрировано в 1976, а в Египте – в 1994 году (Snow, Perrins 1998).

В одной из ближайших к Закавказью части ареала – в Турции буланый вьюрок найден в начале прошлого столетия в Шанлыурфе на юго-востоке страны, а в 1965 году здесь было впервые зарегистрировано его гнездование. В настоящее время он регулярно встречается и гнездится вдоль границы с Сирией – от Газиантепа на западе до Ширнака на востоке и на север до Адиямана. Недавно находки буланого вьюрка, предполагающие гнездование, были сделаны на востоке Турции, в окрестностях озера Ван и у Догубаязита (Kirwan *et al.* 2008).

В Закавказье буланый вьюрок впервые был найден в 2012 году в нескольких местах в окрестностях городов Нахичевань и Джульфа в

Нахичеванской АР, где птицы были зарегистрированы на гнездовье в низменных посадках деревьев среди каменистого пустынного ландшафта (Kai Gauger, устн. сообщ. 2013). Ранее буланный вьюрок наблюдался также у подножия Большого Кавказа по дороге Гилязи – Хызи, Хызинского района в основной части Азербайджана, однако сфотографировать птицу тогда не удалось, и наблюдение осталось незадокументированным (Michael Heiss, устн. сообщ. 2013).

Следующая находка буланого вьюрка относится к нашим наблюдениям 18 июня 2013 в окрестностях города Веди (Арагатская область, Армения). С целью кольцевания мелких птиц и взятия проб крови, мы расставили паутинные сети у пересыхающего источника в небольшом сухом ущелье на высоте 1050 м н.у.м. Пологие склоны этого ущелья покрыты изолированными выветренными скальными выходами и слабозакрепленным щебнистым грунтом с полупустынной растительностью, представленной полынью *Artemisia* sp., верблюжьей колючкой *Alhagi* sp., хвойником *Ephedra* sp., крушиной Палласа *Rhamnus pallasii*, курчавкой колючей *Atraphaxis spinosa* и редкими кустами гребенщика *Tamarix* sp. Видовой состав воробьиных птиц, регулярно гнездящихся в ущелье и прилетающих сюда на водопой из окрестных территорий, включает красноголового сорокопута *Lanius senator*, пустынную пересмешку *Hippolais languida*, восточную певчую славку *Sylvia crassirostris*, испанскую *Oenanthe hispanica* и черношейную *O. finschii* каменок, синего каменного дрозда *Monticola solitarius*, соловья-белошейку *Irania gutturalis*, большого скального поползня *Sitta tephronota*, каменного *Petronia petronia* и короткопалого *Carpospiza brachydactyla* воробьёв, краснокрылого чечевичника *Rhodopechys sanguineus*, пустынного *Bucanetes githagineus* и недавно найденного в Армении монгольского *B. mongolicus* снегирей (Beddard *et al.* 2002; Ananian, Busuttill 2003), скальную *Emberiza buchanani* и черноголовую *E. melanocephala* овсянок, и др.

С повышением температуры в ущелье к водопою стало слетаться всё больше птиц, и около 9 ч к сетям подлетела стайка из трёх птиц, одна из которых была вскоре поймана и определена как буланный вьюрок, в Армении до сих пор не регистрировавшийся (рис. 1). Пойманная птица оказалась взрослой самкой в изношенном оперении. Промеры птицы приведены в таблице 1.

Таблица 1. Промеры и масса тела самки буланого вьюрка *Rhodospiza obsoleta*, пойманной 18 июня 2013 в окрестностях города Веди, Армения

Длина крыла (максимально выпрямленного), мм	81.5
Длина хвоста, мм	59.2
Длина клюва (от основания), мм	13.2
Длина цевки, мм	16
Масса тела, г	19.8

Рис. 1. Самка буланого вьюрка *Rhodospiza obsoleta*.
Окрестности Веди, Армения. 18 июня 2013. Фото: С.В.Дровецкий.

Спустя некоторое время, наше внимание привлёк другой вьюрок, пролетавший над нами с характерной контактной позывкой «вжи, вжи», причём пойманная самка, находившаяся в мешочке до осмотра, мгновенно отозвалась такой же позывкой, что заставило пролетавшую особь подлететь и присесть на ближайший склон в приблизительно 50 м от нас. Подсевшая птица была взрослым самцом буланого вьюрка (рис. 2), который ещё несколько секунд перекликался с находившейся в мешочке самкой, пропел короткий фрагмент песни и вскоре улетел в направлении ближайших возделываемых полей и садов.

Рис. 2. Самец буланого вьюрка *Rhodospiza obsoleta*.
Окрестности Веди, Армения. 18 июня 2013. Фото: В.Ю.Ананян.

При осмотре у пойманной самки обнаружилось наседное пятно в начальной стадии его образования (очищения от перьев, стадия I), соответствующей периоду гнездостроения перед первой кладкой в сезоне (Виноградова и др. 1976) (рис. 3). Для буланого вьюрка, в том числе и его ближневосточных популяций, характерны две кладки в течение лета. Так, первые кладки в Средней Азии приурочены к концу марта – началу мая, с пиком в апреле, в то время как вторые кладки приходятся на июнь. В Израиле первые кладки относятся к концу марта – середине апреля, а вторые к маю-июню, с пиком во второй половине июня (Дементьев, Гладков 1954; Портенко 1960; Cramp, Perrins 1994).

Рис. 3. Наседное пятно самки буланого вьюрка *Rhodospiza obsoleta* в начальной стадии образования. Окрестности Веди, Армения. 18 июня 2013. Фото: В.Ю.Ананян.

В Турции вид, по всей видимости, так же имеет две кладки за лето. Первые кладки зарегистрированы с апреля до середины мая, в то время как самки, строящие гнезда наблюдались 10 и 23 мая. Вторые кладки здесь приурочены к первой половине июня и, вероятно, даже к третьей декаде этого месяца, судя по находкам семейных групп со слётками вплоть до начала и середины августа (Kirwan *et al.* 2008).

При вышеуказанной находке в Нахичеванской АР в 20-х числах мая среди гнездившихся птиц были зарегистрированы как насиживавшие самки, так и пары с хорошо летавшими слётками.

В Нахичеванской АР гнезда птиц располагались в придорожных посадках на абрикосах *Prunus armeniaca* и шелковицах *Morus alba*. Такие культивируемые площади с обширными виноградниками, фрук-

товыми садами и огородами, орошаемыми системой каналов и арыков, находятся и в нескольких километрах от Вединского ущелья в Армении. Мы полагаем, что благодаря наличию подходящих станций в низменностях Араратской долины в ближайшие годы здесь вполне можно ожидать появления буланого вьюрка на регулярном гнездовании.

Авторы выражают благодарность Каю Гаугеру и Михаэлю Хейссу за любезно предоставленные наблюдения. Финансовая поддержка исследования оказана со стороны фонда ANSEF.

Литература

- Виноградова Н.В., Дольник В.Р., Ефремов В.Д., Паевский В.А. 1976. *Определение пола и возраста воробьиных птиц фауны СССР. Справочник*. М.: 1-191.
- Дементьев Г.П., Гладков Н.А. (ред.) 1954. *Птицы Советского Союза*. М., 5: 1-804.
- Портенко Л.А. 1960. *Птицы СССР*. Ч. IV. М; Л.: 1-416.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.
- Ananian V., Busuttil S. 2003. Further observations and probable breeding of Mongolian Trumpeter Finch *Bucanetes mongolicus* in Armenia // *Sandgrouse* **25**, 2:148-150.
- Beddard R., Ananian V., Finn M. 2002. The first Mongolian Trumpeter Finch *Bucanetes mongolicus* in Armenia // *Sandgrouse* **24**, 2: 144-147.
- Cramp S., Perrins C. M. (eds.) 1994. *The Birds of the Western Palearctic*. Vol. 8. Oxford Univ. Press: 1-956.
- Kirwan G.M., Boyla K.A., Castell P., Demirci B., Özen M., Welch H., Marlow T. 2008. *The Birds of Turkey: A Study in the Distribution, Taxonomy and Breeding of Turkish Birds*. London: 1-512.
- Snow D. W., Perrins C. M. (eds.) 1998. *The Birds of the Western Palearctic*. Concise Edition. Vol. 2 Passerines. Oxford Univ. Press: 1-688.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 895: 1803-1804

О находке обыкновенной иволги *Oriolus oriolus* в Якутии

Н.Н.Егоров

Николай Николаевич Егоров. Лаборатория зоологических исследований, Институт биологических проблем криолитозоны СО РАН, пр. Ленина, д. 41, каб. 421. Якутск, 677980, Россия.
E-mail: epusilla@mail.ru

Поступила в редакцию 15 июля 2013

10 октября 2012 одиночная самка обыкновенной иволги *Oriolus oriolus* была отмечена в селе Эльгяй Сунтарского района Республики Саха (Якутия) (62°28'52.98" с.ш., 117°29'27.28" в.д.). На следующий день 11 октября там же обнаружили её уже погибшей (см. рисунок). Птица была сильно истощённой, весила 42.2 г (взвешена после долгого

хранения в замороженном состоянии). Остальные промеры, мм: длина крыла 136, длина хвоста 91, длина клюва 26.1, длина цевки 22.7.

Самка иволги *Oriolus oriolus*. Село Эльгяй, Якутия. 11 октября 2013.

Это первая встреча обыкновенной иволги в Якутии. Границу ареала этого вида проводят значительно западнее Якутии (Степанян 2003).

Л и т е р а т у р а

Степанян Л.С. 2003. Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области). М.: 1-808.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 895: 1804-1806

Вальдшнеп *Scolopax rusticola* – новый гнездящийся вид окрестностей Мурманска

А.А.Большаков

Алексей Александрович Большаков. Мурманский областной краеведческий музей, пр. Ленина, д. 90, Мурманск, 183012, Россия. E-mail: alexbolll@mail.ru

Поступила в редакцию 14 июля 2013

Вопрос о северной границе распространения некоторых охотничьих видов птиц не нов, но актуален и по сей день. К таким видам можно отнести и вальдшнепа *Scolopax rusticola* (Фетисов 1998).

До начала XX века на Кольском полуострове вальдшнеп не наблюдался (Плеске 1887). В XX веке залёты вальдшнепа регистрировались в Кандалакшском заповеднике, где с начала 1960-х годов этот вид регулярно наблюдался на тяге (Белопольский и др. 1970). Известен он и в низовьях реки Поной (Бианки и др. 1993). Наиболее же северной точкой регистрации этого кулика считался Лапландский заповедник (Семенов-Тянь-Шанский, Гилязов 1991; Бианки и др. 1993). В 2001 году

вальдшнеп был отмечен на западе Мурманской области в заповеднике «Пасвик» (Макарова и др. 2003).

В окрестностях Мурманска тяга вальдшнепа впервые наблюдалась нами в 2004 году рядом с посёлком Тулома. С мая по июнь 2011-2012 годов кулики регистрировались по маршрутам близ самого Мурманска, вероятно в эти годы они уже гнездились в окрестностях города.

Впервые обнаружить птенцов вальдшнепа под Мурманском нам удалось в июне 2013 года. В берёзово-ольховом лесу у небольшого ручья, впадающего в Большое Питьево озеро (68°58'00.6" с.ш., 33°10'01.3" в.д.), по слетевшей птице было найдено 4 пуховых птенца (см. рисунок). В конце июня 2013 года нами регистрировались уже лётные выводки из 3 и 4 молодых птиц.

11.06.2013 г. Птенцы вальдшнепа *Scolopax rusticola*.
Мурманск. 11 июня 2013. Фото автора.

Таким образом, вальдшнеп пополнил список гнездящихся видов птиц Мурманска, значительно расширив северные границы гнездовой части своего ареала.

Л и т е р а т у р а

- Белопольский Л.О., Бианки В.В., Коханов В.Д. 1970. Материалы по экологии куликов Белого моря // *Тр. Кандалакшского заповедника* 8: 8-84.
- Бианки В.В., Коханов В.Д., Корякин А.С., Краснов Ю.В., Панева Т.Д., Татаринкова И.П., Чемякин Р.Г., Шклярович Ф.Н., Шутова Е.В. 1993. Птицы Кольско-Беломорского региона // *Рус. орнитол. журн.* 2, 4: 491-586.

- Макарова О.А., Бианки В.В., Хлебосолов Е.И., Катаев Г.Д., Калущин Н.А. 2003. *Кадастр позвоночных животных заповедника «Пасвик»*. Рязань: 1-72.
- Плеске Ф.Д. 1887. *Критический обзор млекопитающих и птиц Кольского полуострова*. СПб: I-XIX, 1-536 (Приложение № 1 к 56-му тому Записок Академии Наук).
- Семенов-Тянь-Шанский О.И., Гилязов А.С. 1991. *Птицы Лапландии*. М.: 1-288.
- Фетисов С.А. 1998. К вопросу о северной границе распространения вальдшнепа *Scolopax rusticola* в европейской части России // *Рус. орнитол. журн.* **7** (37): 14-18.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 895: 1806-1807

Поведение рябинника *Turdus pilaris* при сборе дождевых червей для птенцов

В.С.Жуков, Т.А.Кузнецова

Виктор Семёнович Жуков, Татьяна Александровна Кузнецова. Институт систематики и экологии животных СО РАН, ул. Фрунзе, д. 11, Новосибирск, 630091, Россия. E-mail: vszhukov@ngs.ru

Поступила в редакцию 16 июля 2013

Наблюдения проведены на окраине наукограда Кольцово, расположенного в 15 км восточнее Новосибирска и в 4 км от левого берега реки Иня (правый приток Оби). 31 мая 2013 на одном из газонов наукограда мы увидели взрослого рябинника *Turdus pilaris*, собирающего дождевых червей, видимо, для птенцов. Он находился в 10 м от нас. Некоторых дождевых червей дрозд доставал из грунта, с силой опираясь на ноги и вытягивая вверх клюв с зажатым кончиком червя. Добыв очередного червя, он клал его здесь же и переходил на другое место. Найдя нескольких червей (6-7) и оставив их лежать каждого на своём микроучастке, он вскоре обошёл эти микроучастки поочерёдно, собрал в клюв всех червей вместе и улетел, видимо, к гнезду. Микроучастки находились друг от друга на ломаной линии, на расстоянии около 20-30 см друг от друга. Возможно, оставляя очередного добытого червя лежать на земле, он каким-то образом его частично обездвигивал, но этого не было заметно. Мы увидели рябинника, когда он вытягивал дождевого червя из грунта и это был примерно третий или четвёртый собранный им червь.

Нас поразили две особенности в поведении рябинника. Во-первых, обычно насекомоядные птицы кормятся, собирая свою добычу в клюв, не выпуская из него предыдущих пойманных жертв, чего не было в наблюдаемом случае. Во-вторых, дрозд, собирая ранее положенных им червей, уверенно переходил от одного места к другому, запомнив все 6-7 микроучастков, где он временно оставлял лежать свою добычу.

Мы не нашли сведений о подобном поведении птиц при сборе корма в обширной монографии А.Г.Резанова (2003) о кормовом поведении белой трясогузки, где приводятся также сведения о поведении других видов птиц. Мы также консультировались с А.Г.Резановым и он написал, что не наблюдал такого поведения у рябинника, а также не находил сведений о сходном поведении в известной ему литературе по этому виду, приведённой в его недавней публикации (Резанов 2013). Нечто подобное, однако, наблюдали у поползня *Sitta europaea* во время выкармливания птенцов: «Иногда, поймав крупное насекомое, поползень засовывает его в щель коры и продолжает охоту. Вскоре он возвращается и берёт припрятанную добычу, соединяя её в одну порцию с только что пойманной» (Бардин 2002, с. 708).

Л и т е р а т у р а

- Бардин А.В. 2002. О питании гнездовых птенцов и гнездовых повадках поползня *Sitta europaea* // *Рус. орнитол. журн.* **11** (192): 699-710.
- Резанов А.Г. 2003. Кормовое поведение *Motacilla alba* L., 1758 (Aves, Passeriformes, Motacillidae): экологический, географический и эволюционный аспекты. М.: 1-390.
- Резанов А.Г. 2013. Использование рябинниками *Turdus pilaris* воздушных кормовых манёвров // *Рус. орнитол. журн.* **22** (889): 1595-1597.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 895: 1807-1808

Случай гнездования певчего дрозда *Turdus philomelos* в нише каменной стены в Баболовском парке Пушкина

И.Н.Попов

Игорь Николаевич Попов. Санкт-Петербургское общество естествоиспытателей.

E-mail: personata@list.ru

Поступила в редакцию 13 июля 2013

Певчий дрозд *Turdus philomelos* – одна из самых обычных и широко распространённых птиц на Северо-Западе России. В Ленинградской области он населяет различные типы хвойных и смешанных лесов, а также ольхово-берёзовые рощи при наличии в них елового подроста. Гнездится и в черте Санкт-Петербурга, выбирая для гнездования старые парки и лесопарки периферии города (Храбрый 1991, 2004, 2012).

Характер расположения гнёзд у певчего дрозда в Ленинградской области и Санкт-Петербурге довольно определённый: он, большей частью, устраивает их на елях, обладающих хорошими защитными свой-

ствами (Мальчевский, Пукинский 1983). Гораздо реже использует лиственные породы и совсем редко устраивает гнёзда вообще не на деревьях. Так, несколько из известных гнёзд были расположены у подножий деревьев на земле, в полудупле крупной сосны, на срубе старого лесного сарая и балках заброшенных домов (Мальчевский 1959; Мальчевский, Пукинский 1983).

В Баболовском парке певчий дрозд предпочитает гнездиться традиционно: все известные гнёзда были устроены на елях и лишь одно — на лиственнице в густом сплетении ветвей, в месте соприкосновения со стволом растущей рядом рябины (Попов 2007, 2010).

В связи с этим представляет интерес находка гнезда певчего дрозда, устроенного в нише из-под выпавшего кирпича в стене расположенного в парке Баболовского дворца на высоте 156 см от земли.

Гнездо было найдено 1 июня 2013. В гнезде в момент его обнаружения находилась насиживающая птица. 7 июня насиживание продолжалось, а 14 июня в гнезде находилось 5 птенцов 3-6-дневного возраста. Взрослая птица кормила и обогревала их. 25 июня гнездо оказалось пустым.

Случай аналогичного расположения гнезда данного вида был отмечен в посёлке Брыкин Бор (Окский заповедник, Рязанская область), где оно было найдено в выемке кирпичной стены развалин бывшего стекольного завода (Иванчев 2005).

Следует отметить, что Баболовский дворец уже много лет находится в состоянии, требующем реставрации. Его внутренние помещения посещаются людьми редко, что и позволило птицам там обосноваться.

Л и т е р а т у р а

- Иванчев В.П. 2005. Двукратное гнездование певчего дрозда *Turdus philomelos* в одном гнезде // *Рус. орнитол. журн.* **14** (300): 903.
- Мальчевский А.С. 1959. *Гнездовая жизнь певчих птиц: Размножение и постэмбриональное развитие лесных воробьиных птиц Европейской части СССР*. Л.: 1-282.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., **2**: 1-504.
- Попов И.Н. 2007. Птицы Баболовского парка // *Рус. орнитол. журн.* **16** (339): 3-27.
- Попов И.Н. 2010. Птицы Баболовского парка (Санкт-Петербург) // *Байкал. зоол. журн.* **5**: 56-68.
- Храбрый В.М. 1991. *Птицы Санкт-Петербурга: фауна, размещение, охрана*. СПб, 1-275.
- Храбрый В.М. 2004. Состояние орнитофауны Санкт-Петербурга // *Экологическая обстановка в Санкт-Петербурге*. СПб.: 455-478.
- Храбрый В.М. 2012. Санкт-Петербург // *Птицы городов России*. М.: 413-461.

Значение термитов в питании некоторых позвоночных животных

Е.И.Щербина, А.Н.Сухинин

Второе издание. Первая публикация в 1968*

Общеизвестный и весьма ощутимый вред, причиняемый термитами народному хозяйству, придаёт актуальность изучению вопросов их распространения, биологии и разработки радикальных мер борьбы. В связи с этим вызывает определённый интерес изучение их врагов как биологических регуляторов численности этих вредителей в природе.

В настоящем сообщении мы попытаемся осветить пищевые связи некоторых позвоночных животных и термитов. Ни в коем случае не претендуя на исчерпывающее освещение вопроса нашими данными, мы надеемся, что они окажутся полезными для дальнейших специальных исследований.

Наблюдения проводились в юго-восточной Туркмении – в посёлке Моргуновский и на территории Бадхызского государственного заповедника с 1952 по 1957 год. Кроме того, нами использованы имеющиеся литературные сведения (Богданов 1962, 1965; Луппова 1958; Рустамов 1958; и др.), а также материалы Ч.Атаева и С.Шаммакова†.

Трофически с термитами связаны 58 видов позвоночных животных, из них один вид земноводных, пресмыкающихся – 25 видов, птиц – 27 видов и млекопитающих – 5 видов (табл. 1 и 2).

Зелёная жаба *Bufo viridis* питается термитами весной, во время их лёта (Ю.К.Горелов, устн. сообщ.).

По данным О.П.Богданова (1962, 1965), у голопалых гекконов *Gymnodactylus*, круглоголовок *Phrynosephalus* и ящурок *Eremias* термиты входят в состав пищи, причём у первых они являются основным кормом. Соответственно, в кормовом рационе гекконов они составляют 32.8%, у круглоголовок – 5.4% и ящурок – 4.3%. Например, в пище туркестанского геккона *Gymnodactylus fedtschenkoï* из окрестностей одного селения из района Кугитанга в августе термиты составляли 74.4% встречаемости. У каспийского геккона *G. caspius* в одном желудке находилось 26 термитов из рода *Anacanthotermes*. В пище этого вида геккона из Марыйского и Ташаузского оазисов встречается до 20% термитов. У быстрой ящурки *Eremias velox* в одном желудке нахо-

* Щербина Е.И., Сухинин А.Н. 1968. Значение термитов в питании некоторых позвоночных животных // *Термиты и борьба с ними*. Ашхабад: 126-133.

† Авторы приносят благодарность научным сотрудникам Ч.Атаеву и С.Шаммакову за любезное предоставление своих данных.

дилось 16 термитов. По наблюдениям В.П.Костина (1956), в Куняда-рьинской долине во время раскопок термитника одна ящурка съела 24 термита, вторая – 32, и третья – 65 экземпляров. Линейчатая ящурка *Eremias lineolata* в Западной Туркмении питается в основном муравьями и термитами, а в предгорьях Кюрен-Дага – термитами (Богданов 1965). Как показали исследования Ч.Атаева, в питании длинноногого *Eumeces schneideri* и щиткового *E. taeniolatus* сцинков и кавказской агамы *Agama caucasica* из Центрального Копет-Дага содержание термитов возрастает в летний сезон. Так, в пище длинноногого сцинка весной встречаемость термитов составляет 7.1%, а летом – 25%, у щиткового соответственно 2.7 и 18.8%, а у кавказской агамы – 0.4 и 5.2%.

Сравнительно незначительное употребление термитов весной, по-видимому, объясняется пойкилотермностью пресмыкающихся.

Таблица 1. Список земноводных и пресмыкающихся, питающихся термитами

Виды	Примечания
Земноводные	
Зелёная жаба <i>Bufo viridis</i>	Сообщение Ю.К.Горелова
Пресмыкающиеся	
Туркестанский геккон <i>Gymnodactylus fedtschenkoi</i>	Богданов (1962, 1965)
Каспийский геккон <i>Gymnodactylus caspius</i>	» »
Серый геккон <i>Gymnodactylus russowi</i>	» »
Пискливый геккончик <i>Alsophylax pipiens</i>	» »
Степная агама <i>Agama sanguinolenta</i>	По данным Ч.Атаева и С.Шаммакова
Кавказская агама <i>Agama caucasica</i>	Богданов (1962, 1965)
Такырная круглоголовка <i>Phrynocephalus helioscopus</i>	» »
Закаспийская круглоголовка <i>Phrynocephalus raddei</i>	» »
Песчаная круглоголовка <i>Phrynocephalus interscapularis</i>	» »
Круглоголовка Штрауха <i>Phrynocephalus strauchi</i>	» »
Ушастая круглоголовка <i>Phrynocephalus mystaceus</i>	» »
Хентаунская круглоголовка <i>Phrynocephalus rossikowi</i>	» »
Длинноногий сцинк <i>Eumeces schneideri</i>	» »
Крапчатая ящурка <i>Eremias guttulata</i>	» »
Быстрая ящурка <i>Eremias velox</i>	» »
Линейчатая ящурка <i>Eremias lineolata</i>	» »
Средняя ящурка <i>Eremias intermedia</i>	» »
Сетчатая ящурка <i>Eremias grammica</i>	» »
Таджикская ящурка <i>Eremias regeli</i>	» »
Черноглазая ящурка <i>Eremias nigrocellata</i>	» »
Разноцветная ящурка <i>Eremias arguta</i>	» »
Азиатский гологлаз <i>Ablepharus pannonicus</i>	По данным Ч.Атаева
Щитковый сцинк <i>Eumeces taeniolatus</i>	Сообщение Ю.К.Горелова
Слепозмейка <i>Typhlops vermicularis</i>	» »
Персидский эйренис <i>Eirenis persicus</i>	» »

По данным С.Шаммакова, в пище такырной круглоголовки *Phrynocephalus helioscopus* из «Малых хребтов» Западной Туркмении термиты составляют 18.3% встречаемости. Весной в пище встречалось 1.8%, летом – 29.1% и осенью – 23.2% термитов. В 59 желудках ящериц

находилось 712 экз. термитов, а максимальное количество в одном желудке составило 54 экз. В пище кавказской агамы из этого района термиты составляли 3.3% встречаемости. В 12 желудках обнаружено 52 термита, а наибольшее количество в одном желудке – 17 туркестанских термитов *Anacanthotermes turkestanicus*. У остальных видов ящериц эти насекомые входят в состав пищи, но роль их невелика.

Термитами рода *Acanthotermes* питаются 8 видов ящериц, термитами рода *Hodotermes* – 11 видов, а в целом в пище 19 видов ящериц термиты составляют 3.3% (Богданов 1965).

По наблюдениям Ю.К.Горелова (устн. сообщ.), слепозмейка *Typhlops vermicularis* и персидский эйренис *Eirenis persicus* также питаются термитами.

Принимая во внимание, что численность большинства видов ящериц в Туркмении довольно высокая и то, что они питаются термитами с весны и до осени, можно полагать, что они в какой-то степени оказывают некоторое ограничивающее влияние на численность термитов.

Термитами питаются многие перелётные и оседлые виды птиц. Весьма любопытное зрелище представляет охота птиц за термитами. Во время лёта термитов большинство видов птиц схватывают их в воздухе. 24 апреля 1956 в посёлке Моргуновский во второй половине дня во время массового лёта туркестанских термитов мы наблюдали необычайную концентрацию самых разных птиц над местами вылета термитов (в основном из крыш домов). Во время охоты у птиц создавалась определённая очерёдность. Первыми начали охотиться деревенские ласточки *Hirundo rustica*. Их было около 15. Затем прилетели 13 золотистых щурок *Merops apiaster*, три сизоворонки *Coracias garrulus*, четыре коршуна *Milvus migrans* и три пустельги *Falco tinnunculus*. Птицы ловко схватывали поднимавшихся в воздух насекомых. Они охотились около получаса. Потом появилась большая стая белобрюхих *Apus melba* и чёрных *A. apus* стрижей и все другие птицы сразу отлетели. Когда стрижи насытились и улетели, вернулись сизоворонки, щурки. После них до самого вечера термитов ловили ласточки, малые мухоловки *Siphia parva*, полевые *Passer montanus* и домовые *P. domesticus* воробьи. Воробьи собирали термитов и с земли. В это же самое время над рекой Кушкой за термитами охотились деревенские ласточки и около 18-20 обыкновенных чаек *Larus ridibundus*.

Очень интересная охота птиц за термитами наблюдалась 18 марта 1954. Роевание термитов совпало с массовым прилётом коршунов, белобрюхих и чёрных стрижей. В этот день в истреблении термитов принимали участие 15 коршунов и очень большая стая стрижей. Ловили их и ласточки с воробьями. В посёлке во время массового лёта термитов на крыши домов и хозяйственных построек взбираются куры и склёвывают выползающих термитов. Собирают они их и с земли.

Таблица 2. Список птиц и млекопитающих, питающихся термитами

Виды	Добыча термитов			Примечания
	Во время лёта		В другие сезоны	
	в воздухе	с земли		
Птицы				
Обыкновенная чайка <i>Larus ridibundus</i>	+			Наши наблюдения
Степная пустельга <i>Falco naumanni</i>	+			» »
Пустельга <i>Falco tinnunculus</i>	+			» »
Камышовый лунь <i>Circus aeruginosus</i>	+			» »
Чёрный коршун <i>Milvus migrans</i>	+	+	+	» »
Сарыч <i>Buteo buteo</i>	+	+	+	» »
Домовый сыч <i>Athene noctua</i>	+			» »
Сизоворонка <i>Coracias garrulus</i>	+			» »
Золотистая щурка <i>Merops apiaster</i>	+			» »
Чёрный стриж <i>Apus apus</i>	+			» »
Белобрюхий стриж <i>Apus melba</i>	+			» »
Полевой жаворонок <i>Alauda arvensis</i>		+	+	Ташлиев, Кекилова (1964)
Хохлатый жаворонок <i>Galerida cristata</i>		+	+	Рустамов (1958), Ташлиев, Кекилова (1964)
Малый жаворонок <i>Calandrella cinerea</i>		+		» »
Двупятнистый жаворонок <i>Melanocorypha bimaculata</i>		+		Рустамов (1958)
Полевой конёк <i>Anthus campestris</i>		+		Ташлиев, Кекилова (1964)
Белая трясогузка <i>Motacilla alba</i>	+	+		» »
Каменка-плясунья <i>Oenanthe isabellina</i>		+	+	Бельская (1964)
Синий каменный дрозд <i>Monticola solitarius</i>	+	+		Богданов (1966)
Малая мухоловка <i>Siphia parva</i>	+			Наши наблюдения
Деревенская ласточка <i>Hirundo rustica</i>	+			» »
Полевой воробей <i>Passer montanus</i>	+	+		» »
Домовый воробей <i>Passer domesticus</i>	+	+		» »
Скворец <i>Sturnus vulgaris</i>		+		» »
Розовый скворец <i>Pastor roseus</i>		+		» »
Галка <i>Corvus monedula</i>	+			» »
Куры домашние		+		» »
Млекопитающие				
Лисица <i>Vulpes vulpes</i>				Наши наблюдения
Корсак <i>Vulpes corsac</i>				Луппова (1958)
Ушастый ёж <i>Hemiechinus auritus</i>				Нургельдыев, Бабаев, Маринина (1964)
Тонкопалый суслик <i>Spermophilopsis leptodactylus</i>				» »
Нетопыр-карлик <i>Pipistrellus pipistrellus</i>				Сообщение Ю.К.Горелова

Один из авторов этой статьи наблюдал 2 апреля 1950 вблизи Акар-Чешме своеобразную охоту сарыча за термитами. Он сидел у термитника и склёвывал появляющихся на поверхности термитов. Но ещё интереснее охотится пустельга. Она ловит термитов в воздухе лапой и на лету их ест (Ю.К.Горелов, устн. сообщ.).

В каждом отдельном случае, в зависимости от сроков роения термитов и прилёта птиц, в истреблении термитов участвуют разные виды

птиц. Например, 24 марта 1954 за термитами охотились: стая скворцов *Sturnus vulgaris*, ласточки, стрижи и другие птицы, 8 марта 1956 – 2 галки *Corvus monedula*, сарыч, стрижи, воробьи и другие виды.

Чтобы оценить роль того или иного вида в уничтожении термитов, решающее значение имеет его численность, а также количественная оценка значимости этого корма в рационе птицы.

Птицы питаются термитами и в другие сезоны года, а оседлые – в течение круглого года. По данным А.О.Ташлиева и А.Ф.Кекиловой (1964), в окрестностях Ашхабада у хохлатого жаворонка *Galerida cristata* весной в пище содержится 14.3% термитов, а осенью – 4%, а у полевого жаворонка *Alauda arvensis* – 3%. Весной полевые коньки *Anthus campestris* питаются в основном термитами. В их пище содержится до 83% термитов. В желудке одного конька находилось 40 термитов. Большое место занимают термиты в рационе каменки-плясуньи *Oenanthe isabellina*. Осенью в пище каменок из окрестностей Ашхабада на долю термитов приходится 77% от количества всех съеденных насекомых. По данным этих исследователей, 8 птиц съели 209 термитов, а на Келифских озёрах в желудке одной каменки было 80 термитов.

В Туркмении каменка-плясунья питается термитами в течение всего года (Вельская 1964). Зимой в её пище содержалось 17% термитов, весной – 12.9% летом – 52.5% и осенью – 28%. 218 птиц уничтожили 1284 экз. термитов, а в среднем каждой птицей съедено 59 насекомых. В пище каменок из Бадхыза 50% приходится на долю термитов, у птиц из Копет-Дага – 31%, из Карабиля – 9% и из районов Каракумского канала – 6.3%. У взрослых сизоворонок в пище содержится до 16% термитов (Вельская 1964).

Весной уничтожают термитов домовый сыч *Athene noctua*, коршун, камышовый лунь *Circus aeruginosus* и другие пернатые хищники. В пище сыча из долины реки Кушки на долю термитов приходилось 2.4%, а из Пуль-и-Хатумской рощи – 0.6%, а у коршуна из района озера Ер-Ойлан-Дуз – 3.2%. Но, пожалуй, из всех этих видов птиц рекорд при истреблении термитов был установлен обыкновенной чайкой *Larus ridibundus*. В середине апреля в тугаях Теджена была добыта чайка, в желудочно-кишечном тракте которой находилось свыше 800 термитов (из рукописи отчёта сектора орнитологии за 1965 год).

Способность птиц легко переключаться на использование этого массового и легкодоступного корма при большой численности некоторых видов термитов имеет определённое значение в борьбе с этим опасным вредителем. Такие многочисленные виды птиц, как стрижи, скворцы, щурки, ласточки, воробьи и другие весной играют немало важную роль в истреблении термитов.

В Юго-Восточной Туркмении лисица *Vulpes vulpes* питается многими беспозвоночными животными, среди которых термиты занимают

далеко не последнее место. У лисиц, обитающих в Кушкинской и Пуль-и-Хатумской фисташковых рощах, в пище 28.4% встречаемости составляли термиты. В зависимости от кормовых условий года содержание термитов в рационе лисиц в отдельные годы колебалось от 19 до 38%. Весной 1958 года в 49 данных по питанию лисицы содержалось 329 термитов, из них 184 крылатых и 145 бескрылых особей. Особенно большое место занимали термиты в пище лисиц из долины реки Кушки. Весной 1954 года сложились неблагоприятные условия для лисиц. Грызунов в природе было мало, и лисицы питались насекомыми, в основном термитами, жуками и саранчовыми. Причём содержание термитов составляло 90.5% встречаемости, а от числа уничтоженных насекомых – 54.8%, а в осенне-зимнем сезоне – 31.8% (Щербина 1958).

Весной 1954 года в ущелье Агашлы вблизи Моргуновского мы вели регулярно наблюдения за одной лисицей, которая около месяца питалась исключительно термитами. Её экскременты состояли из остатков нескольких тысяч термитов. На территории Бадхызского заповедника в питании лисицы в 1952-1954 годах содержание термитов колебалось от 1.6 до 46.6% от числа проб (Щербина 1958).

В Карабиле термитов значительно меньше, чем в Бадхызе, и в питании лисицы и корсака *Vulpes corsac* они занимают небольшое место. От числа исследованных данных в пище лисицы на долю термитов приходилось 3.7% (Щербина 1966), а у корсака – 0.7% (Щербина 1964). Лисица ловит термитов не только во время их роения, но в большинстве случаев она раскапывает термитники и земляные чехлы, которыми термиты покрывают высохшие растения на земле.

Питаются термитами ежи *Hemiechinus auritus* (Луппова 1958) и тонкопалые суслики *Spermophilopsis leptodactylus* (Нургельдыев, Бабаев, Маринина 1962). Весной в период лёта термитов ими питаются и нетопыри-карлики *Pipistrellus pipistrellus* (Ю.К.Горелов, устн. сообщ.).

Из изложенного видно, что многие позвоночные животные, несомненно, являются одним из элементов биологического контроля численности термитов в природе. Эти вредные насекомые в республиках Средней Азии и Казахстана широко распространены и местами многочисленны. В связи с этим вызывают определённый интерес дальнейшие специальные исследования в области изучения биоценотической роли хищников и степени их воздействия на численность термитов.

Л и т е р а т у р а

- Банников А.Г. 1966. Бадхызский заповедник // *По заповедникам Советского Союза*. М.
Бельская Г. С. 1964. Экология каменки-плясуны в Туркмении // *Изв. АН ТССР*. Сер. биол. наук 4.
Бельская Г.С. 1964. К экологии сизоворонки в Туркмении // *Изв. АН ТССР*. Сер. биол. наук 6.
Богданов О.П. 1962. *Пресмыкающиеся Туркменистана*. Ашхабад.

- Богданов О.П. 1965. *Экология пресмыкающихся Средней Азии*. Ташкент.
- Костин В.П. 1956. Заметки по распространению и экологии земноводных и пресмыкающихся дельты Аму-Дарьи и Кара-Калпакского Устюрта // *Тр. Ин-та зоол. и паразитол. АН УзССР* 5.
- Лупшова А.Н. 1958. Термиты Туркменистана // *Тр. Ин-та зоол. и паразитол. АН ТССР* 2.
- Нургельдыев О.Н., Бабаев Х., Маринина Л.С. 1962. Заметки по фауне и экологий животных такырноградского комплекса Центральных Каракумов // *Изв. АН ТССР. Сер. биол. наук* 2.
- Рустамов А.К. 1958. *Птицы Туркменистана*. Ашхабад.
- Ташлиев:А.О., Кекилова А.Ф. 1964. Питание некоторых птиц окрестностей Ашхабада // *Изв. АН ТССР. Сер. биол. наук* 4.
- Ташлиев А.О., Кекилова А.Ф. 1965. Питание некоторых насекомоядных птиц зоны Каракумского канала // *Изв. АН ТССР. Сер. биол. наук* 5.
- Щербина Е.И. 1958. К экологии (питание и размножение) лисицы *Vulpes vulpes* L. в Бадхызе // *Тр. Ин-та зоол. и паразитол. АН ТССР* 3.
- Щербина Е.И. 1964. К экологии корсака (*Vulpes corsac* L.) в Карабиле (Юго-Восточная Туркмения) // *Изв. АН ТССР. Сер. биол. наук* 5.
- Щербина Е.И. 1966. К экологии лисицы Карабиля и Обручевской степи // *Изв. АН ТССР. Сер. биол. наук* 3.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 895: 1815-1816

Новые данные о распространении грача *Corvus frugilegus* в Узбекистане

Д.Ю.Кашкаров, О.В.Митропольский

Второе издание. Первая публикация в 1989*

В последние десятилетия многие исследователи (Даль 1941; Мекленбурцев 1958; Сагитов 1959; Бакаев 1984) отмечали расширение области гнездования грача *Corvus frugilegus* в юго-западном направлении, связывая это с расширением орошаемого земледелия. Проведённые нами в последние годы наблюдения позволяют дополнить картину и высказать некоторые предположения о причинах явления. Прежде всего, только тяготением к староосвоенным районам не удаётся объяснить, почему грач до сих пор не заселил Ташкентский оазис. Единственная колония, указанная Р.Н.Мекленбурцевым (Рустамов 1954) в окрестностях Пскента, в настоящее время не существует. Трудно объяснить, почему грачи никогда не поселялись в Ферганской долине, в Сурхандарьинской области.

* Кашкаров Д.Ю., Митропольский О.В. 1989. Новые данные о распространении грача в Узбекистане // *Врановые птицы в естественных и антропогенных ландшафтах*. Липецк, 2: 89-90.

Знакомство с местами расположения современных локальных поселений грача в Заамине (предгорья Туркестанского хребта), в окрестностях Каттакургана (Самаркандская область), Абай-базара (Сарыагачский район Южного Казахстана) и других местах приводит к предположению, что поселения птиц нередко носят случайный характер. Они располагаются на границах оазиса, в предгорьях, а также в глубине староосвоенных районов. Не прослеживается прямой связи и с профилем земледелия. Общность заключается лишь в том, что колонии располагаются на высоких деревьях: среди города или посёлка, в лесополосах, искусственных рощах.

Вместе с тем, явственно прослеживается тенденция к расселению из пунктов поначалу случайного гнездования. Так, около 15 лет назад Р.Н.Мекленбурцев в районе Абай-базара (территория Южного Казахстана в 40 км от Ташкента) наблюдал отдельные рассредоточенные гнёзда грачей. Начиная с 1984 года небольшую группу (около 30 молодых и взрослых) грачей регулярно наблюдал в начале августа в долине реки Курук-келес ниже Сарыагача. В 1985 году в окрестностях посёлка Маданият появилась группа из 5 гнёзд. В 1986 году здесь было уже более 15 обитаемых гнёзд, а в следующем году их число возросло до 25. В 1988 году в 5 км южнее появилась новая колония, насчитывающая более 40 гнёзд.

Начиная с 1975 года мы регулярно наблюдали в конце июля и начале августа стаи по 30-50 молодых и взрослых грачей на люцерновых полях вдоль дороги Ташкент–Чиназ, не доезжая 20 км до Сырдарьи. Сроки наблюдений позволяют утверждать, что птицы гнездятся где-то поблизости. В августе 1987 года здесь же постоянно держались до 500 грачей.

В конце 1970-х годов колония более 50 птиц гнездилась в центре населённого пункта Заамин, что в предгорьях Туркестанского хребта. Вокруг посёлка в радиусе 3-5 км можно было видеть небольшие грачевники по 10-15 гнёзд. В конце июля – начале августа 1988 года в 20 км южнее Хаваста по дороге на Уратюбе в искусственной роще обнаружена крупная грачиная колония, более 500 гнёзд, в которых наблюдались как хорошо летающие, так и гнездовые птенцы.

Приведённые примеры свидетельствуют, что в средней части бассейна Сырдарьи наблюдается увеличение численности и расселение грача. Процесс этот, по-видимому, начинается случайным поселением, за которым следует размножение и, как следствие, расселение, приводящее к появлению грачевников в соседних районах.

Питание луговых воробьиных птиц в период гнездования

И.В.Прокофьева

Второе издание. Первая публикация в 1980*

Исследования питания четырёх видов луговых птиц проводили в нескольких пунктах Лужского района Ленинградской области с 1962 по 1969 год. Проанализировано 366 порций птенцового корма, взятого в 12 гнёздах, и содержимое 27 желудков птенцов и взрослых птиц.

Жёлтая трясогузка *Motacilla flava*

По численности жёлтая трясогузка занимает в Ленинградской области одно из первых мест среди луговых воробьиных птиц. Гнездится она предпочтительно на сырых высокотравных лугах. Большинство пар приступают к гнездованию во второй половине мая и выкармливают птенцов соответственно в июне.

В трёх взятых под наблюдение гнёздах птенцы получали преимущественно двукрылых и подёнок. Эти насекомые составляли две трети пищевых объектов (соответственно 44.8 и 24.2%). Из двукрылых поедались главным образом комары (*Chaoborus* sp. и др.), долгоножки (*Tipula* sp. и др.), журчалки (*Xyloia segnis* L., *X. nemorum* P., *Helophilus* sp., *Eristalis* sp. и др.), лимониды и изредка слепни *Tabanus* sp., мухи-тахины, кордилуриды, бекасницы *Rhagio scotipaceus* L., лжектыри *Thereva* sp. и т.д.; из подёнок – *Ephemera vulgata* L. и др.

Одновременно с этими насекомыми в корме часто встречались и стрекозы – в основном зелёные бабки *Cordulia aenea* L., а также стрелки *Coenagrion* sp., лютки *Lestes* sp. и стрекозы из семейства Libellulidae. Жуки были представлены главным образом садовыми хрущиками *Phyllopheta horticola* L. и отдельными экземплярами *Anomala dubia* Scop., *Phyllobius* sp., *Abdera* sp. и др. Нередко птицы поедали ручейников и моллюсков. Все прочие виды корма имели второстепенное значение. Они составляли 3.5% от всех кормовых объектов. В эту группу входили чешуекрылые (*Calymnia trapezina* L., другие совки и т.д.), перепончатокрылые (*Pteronidea* sp. и другие пилильщики), прямокрылые (прыгунчики *Tetrix* sp.), веснянки, тли и пауки.

Пища птенцов состояла как из мелких насекомых (комаров), так и из крупных (например, стрекоз *Cordulia aenea*). Последних перед

* Прокофьева И.В. 1980. Питание луговых воробьиных птиц в период гнездования // Орнитология 15: 89-93.

кормлением птенцов родители «обрабатывали», т.е. отрывали у них жёсткие и несъедобные части тела и крылья. Что же касается крупных моллюсков (диаметром не менее 7 мм), то птенцы получали их обычно в разломанных раковинах. Существенных различий в питании маленьких и больших птенцов не обнаружено. Единственная особенность рациона последних заключалась в том, что на их долю приходились насекомые покрупнее. Более значительные различия отмечены в питании птенцов в разных гнёздах. Так, при одновременном наблюдении за двумя гнёздами жёлтой трясогузки в пойме Луги было установлено, что в одном из них (расположенном у небольшой старицы) птенцам скармливалось очень много комаров (54.8%), а в другом основу питания птенцов составляли подёнки (55.9%).

О питании взрослых птиц в гнездовой период дают представление результаты анализа содержимого желудков 7 птиц, одна из которых была добыта в конце мая, 3 – в июне и 3 – в начале июля. Всего в этих желудках обнаружено 146 экз. беспозвоночных. Преобладали равнокрылые (70 экз.) и подёнки (27 экз.), но первые обнаружены только в июльском материале, а вторые – в майском. Других животных найдено немного. Это 17 жуков (листоеды, долгоносики, личинки жужелиц и пр.), 12 пауков, 6 полужёсткокрылых (слепняки, клопы-охотники и др.), 5 ручейников, 3 двукрылых (толкунчики и др.), 2 гусеницы, 2 бабочки, 1 саранчовое и 1 наездник из семейства Braconidae.

Основу пищи особей всех возрастов составляли подвижные насекомые (двукрылые, подёнки, стрекозы, кобылочки). Жёлтые трясогузки ловят их, вспугивая с земли и с травы. В этом они обнаруживают определённое сходство с белыми трясогузками *Motacilla alba*, излюбленным кормом которых тоже являются двукрылые и отчасти подёнки (Прокофьева 1962). Иногда наблюдается концентрация жёлтых трясогузок в местах скопления двукрылых (Птушенко, Иноземцев 1968).

Нелетающих беспозвоночных эти птицы тоже ловят, но значительно реже. Случается, что их добычей становятся и водные формы. По нашим данным, из воды они берут моллюсков-катушек, личинок стрекоз и ещё не успевших сбросить свои шкурки личинок ручейников, по данным И.А.Нейфельдт (1961) – личинок плавунцов. Пауков, гусениц и личинок пилильщиков, представляющих излюбленную пищу многих других мелких птиц, жёлтые трясогузки поедают редко.

Луговой конёк *Anthus pratensis*

Эти птицы значительно уступают по численности жёлтым трясогузкам. Гнездятся они на сырых кочковатых лугах. Во всех известных нам гнёздах вылупление происходило во второй половине июня, что позволило исследовать питание птенцов в последних числах этого месяца и в начале июля. Под наблюдением было 2 гнезда.

Основу рациона составляли две группы членистоногих – двукрылые (39.9%) и пауки с коконами (24.4%). Из двукрылых чаще всего птенцы получали комаров-долгоножек (28.5%), реже – слепней (*Tabanus* sp., *Chrysops* sp.), комаров (*Aedes* sp.), тахин, зеленушек (*Dolichopus* sp.), журчалок (*Helopnilus pendulus* L.), мух, бекасниц и др. Пауки были представлены как крупными, так и мелкими формами.

Второе по количеству место занимали жуки, перепончатокрылые, чешуекрылые, клопы и прямокрылые. Из жуков родители давали птенцам мягкотелок (*Cantharis rustica* Fall., *C. fulvicollis* F.), божьих коровок (*Anatis ocellata* L.), жужелиц (*Amara* sp.), личинок плавунцов (*Hybius* sp.), водолюбов и т.п.; из перепончатокрылых – главным образом личинок пилильщиков сем. Tenthredinidae, а также муравьев; из чешуекрылых – совок, пядениц и др.; из клопов – килевиков (*Elasmucha* sp.), слепняков (*Lygus* sp.) и пр.; из прямокрылых – *Tetrix subulata* L. и т.д. Все прочие объекты питания были малосущественными видами пищи. Это куколки ручейников, пенницы *Philaenus* sp., дождевые черви и моллюски.

Выяснилось, что луговые коньки всегда отдают предпочтение двукрылым, даже в дождливую погоду (лето 1962 года), тогда как пища лесных коньков *Anthus trivialis* состоит из этих насекомых обычно только на 14.4% (Прокофьева 1962).

Птенцов луговые коньки выкармливают в основном беспозвоночными средней величины. Почти все кормовые объекты они дают им в целом виде. В желудке одного взрослого самца, добытого в начале июля, обнаружено 6 гусениц, 5 жуков, 3 личинки пилильщика, 1 кобылка и 2 паука. Луговые коньки добывают корм на земле и среди травы. Не пропускают они и взлетающих насекомых, а также изредка берут водных животных (личинок плавунцов и куколок ручейников).

Луговой чекан *Saxicola rubetra*

Обычная птица лугов. Избегает луговой чекан лишь сухих участков со скудной растительностью. Период размножения растянут. Птенцы в гнёздах отмечены с начала июня до середины июля.

Выкармливая птенцов, луговые чеканы отдают предпочтение жукам и в меньшей степени – двукрылым, чешуекрылым, перепончатокрылым, подёнкам и паукам. Среди обнаруженных в корме жуков преобладали садовые хрустики *Phyllopertha horticola* L. (13,5%), а также были мягкотелки (*Cantharis fulvicollis* F., *C. fusea* L. и т. п.), долгоносики (*Phyllobius* sp. и др.), щелкуны и их личинки (*Selatosomus aeneus* L. и пр.), личинки мертвоедов и плавунцов и т.п. Двукрылые были представлены комарами-долгоножками (*Tipula* sp.), журчалками (*Eristalis tenax* L., *E. horticola* Deg., *E. nemorum* L., *Xylota segnis* L. и т.п.), толкунчиками (*Empis tessellata* F. и др.), тахинами, бекасницами

(*Rhagio scolopaceus* L.), слепнями (*Chrysops pictus* Mg., *Tabanus* sp.), львинками (*Siratiomys* sp.) и т.п.; чешуекрылые – гусеницами совок и пядениц и бабочками (*Spilosoma menthastri* Esp. и др.); перепончатокрылые – пилильщиками семейства Tenthredinidae и их личинками (*Athalia colibri* Christ., *Rhogogaster picta* Klug., *Rh. viridis* L., *Pristiphora* sp. и др.) и муравьями (*Formica rufa* L., *Camponotus* sp.); подёнки – в основном *Ephemera* sp.

Других животных встречено в корме немного. Они составляли в общей сложности всего 12.3% от всех объектов питания. Это прямокрылые (саранчовые, кузнечики), стрекозы (лютки и др.), личинки ручейников, цикадовые, многоножки (*Julus* sp.) и моллюски.

В пяти гнёздах, которые были под наблюдением, птенцам скармливались в основном насекомые средних размеров. Корм птенцов состоял обычно из неповреждённых насекомых. Даже у жуков их жёсткие покровы не удалялись. Маленьким птенцам родители давали пищу помягче – паучков, личинок пилильщиков и т.п. Отметим, что такую же картину мы наблюдали и в Воронежской области (в 1953 году), где птенцы получали полевых хрущику *Anomala dubia*, ктырей, бабочек-совок и т.п.

Из желудков 2 взрослых чеканов, добытых в начале июля, изъято 14 муравьёв, 3 долгоносика, 3 других жука, 10 тлей, 1 личинка пилильщика, 1 шмель *Bombus* sp., 1 наездник сем. Braconidae и 1 паук – всего 34 пищевых объекта. Эти данные говорят о том, что чеканы добывают не только средней величины насекомых, но и очень мелких, например тлей, хотя (судя по пище птенцов) эти последние и не относятся к их излюбленному корму. Кроме того, для взрослых особей, видимо, являются более обычной пищей, нежели для птенцов, муравьи.

Свою добычу чеканы высматривают с присад. Этим, возможно, объясняется то обстоятельство, что мелких насекомых, незаметных издали, они берут редко. Большая часть животных ловится ими на земле и в траве, некоторые – в воздухе.

Полевой жаворонок *Alauda arvensis*

В отличие от жёлтых трясогузок, предпочитающих высокий и обильный травостой, жаворонки селятся преимущественно на сухих лугах с негустой растительностью. Здесь же эти птицы весьма многочисленны. Многие пары гнездятся, видимо, два раза в лето.

Питание птенцов полевого жаворонка мы исследовали только в поздних гнёздах (в конце июня – начале июля). Под наблюдением было 2 гнезда. Рацион птенцов состоял из смешанной растительной и животной пищи. Предпочтение отдавалось насекомым, и прежде всего двукрылым и жукам. Из двукрылых жаворонки приносили птенцам в основном кордилурид (*Scatophaga stercoraria* L.), комаров-долгоножек

(*Tipula* sp.) и тахин; меньшее значение имели журчалки (*Cheilosia* sp., *Eristalis tenax* L. и др.), бекасницы (*Rhagio scolopaceus* L.), лжектыри (*Dialineura anilis* L.), двукрылые семейства Lonchaeidae и т.п. Среди жуков преобладали мертвоеды (преимущественно личинки), которые были представлены несколькими видами (главным образом *Siloha* sp., а также *Necrodes littoralis* L., *Necrophorus* sp. и др.), но входили в рацион птенцов лишь в одном гнезде. Из других жуков жаворонки приносили щелкунов (*Athous niger* L., *Selatosomus aeneus* L., *Denticollis linearis* L. и др.), жужелиц (*Pterostichus* sp., *Harpalus* sp. и т.п.), мягкотелок (*Cantharis rustica* Fall. и пр.), долгоносиков (*Sitona* sp. и др.), стафилинид, пластинчатоусых (*Aphodius* sp.), пилильщиков (*Cytilus sericeus* Forst.), личинок и листоедов и т.п.

К этим основным видам корма нередко добавлялись ещё гусеницы чешуекрылых и бабочки (*Calimnia trapezina* L., а также другие совки, пяденицы, огнёвки и т.п.) и перепончатокрылые (*Tenthredo flavicornis* F. и личинки Tenthredinidae, муравьи *Lasius niger* L., ихневмонида и др.). Все прочие объекты животного корма составляли всего примерно 19%. Это в основном пауки, равнокрылые (кобылочки и тли), клопы (*Miris* sp.) и прямокрылые (личинки саранчовых и кузнечиков). Зарегистрированы также единичные приносы стрекоз-люток, ручейников, многоножек, сенокосцев и дождевых червей.

Растительной пищи гнездовые птенцы получали немного. На её долю приходилось 5.7% всех объектов питания. В обоих гнёздах птенцам давались в основном зёрна овса, и в одно из них однажды была принесена горошина, а в другое – зелёный лист.

Маленькие и большие птенцы поедали в общем сходный корм, только первые несколько реже получали «жёсткую» пищу – жуков. Крупных мух и стрекоз родители «разбивали» о землю, и скармливали птенцам лишь их мягкие части. Во время дождя и в солнечную погоду птенцы получали почти один и тот же корм.

В желудках 4 взрослых жаворонков, добытых в июне и в начале июля, обнаружено 65 животных и 4 зерна культурных злаков. Больше всего оказалось жесткокрылых (32 экз.): 14 долгоносиков (*Sitona* sp. и т.п.), 9 щелкунов (*Dolopius marginatus* L. и др.), 1 жужелица и остатки ещё 8 жуков. Вместе с ними было 8 муравьёв, 3 гусеницы совок, 4 кобылочки и 10 других цикадовых, 1 куколка журчалки, 1 прямокрылое и 6 пауков. Зёрна содержались в одном желудке.

Полученные данные позволяют считать растительный корм обычным компонентом пищи жаворонка. Даже в гнездовой период, когда большинство мелких птиц кормится почти исключительно насекомыми, жаворонки не изменяют своей привычке питаться семенами.

Основной способ добывания корма у жаворонков – разыскивание его на земле и среди травы. Возможно, что иногда эти птицы достают

мелких животных и из верхних слоёв почвы, о чём упоминает М.А. Есилевская (1968). Из обитателей почвы в их корме обнаружены дождевые черви, в том числе довольно крупные (длиной до 7 см).

Сравнение кормового режима всех четырёх видов луговых птиц показывает, что их излюбленной пищей являются двукрылые. Только в рационе луговых чеканов эти насекомые уступают место жукам, что объясняется своеобразным способом разыскивания корма.

Все луговые птицы, за исключением полевого жаворонка, добывают некоторое количество водных животных, что связано с характером их гнездования, так как они селятся на сырых лугах или у водоёмов. Жаворонки же избегают влажных участков, и добывать корм у воды им, видимо, почти не приходится.

Все четыре вида используют в пищу как полезных, так и вредных насекомых, но преобладают последние (щелкуны, долгоносики, садовые хрущики, совки, пяденицы, пилильщики, саранчовые и т.д.).

Л и т е р а т у р а

- Есилевская М.А. 1968. *Эколого-морфологические особенности челюстного аппарата и органов полёта палеарктических жаворонков*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Харьков.
- Нейфельдт И.А. 1961. Питание воробьиных птиц Южной Карелии // *Зоол. журн.* 40, 3: 416-426.
- Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. 1968. *Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий*. М.: 1-461.
- Прокофьева И.В. 1962. К питанию белой трясогузки и лесного конька в Ленинградской области // *Материалы 3-й Всесоюз. орнитол. конф.* Львов, 2.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 895: 1822-1823

О залёте белоголового сипа *Gyps fulvus* в Нижегородскую область

Л.М.Новикова, М.В.Пестов

*Второе издание. Первая публикация в 2008**

До последнего времени не было зарегистрировано случаев залёта белоголового сипа *Gyps fulvus* на территорию Нижегородской области. Залёты в соседние регионы (Республика Марий Эл и Владимирская

* Новикова Л.М., Пестов М.В. 2008. О залёте белоголового сипа в Нижегородскую область // *Редкие виды Нечернозёмного центра*. М.: 268.

область) наблюдались всего несколько раз в первой половине XX века (Пузанов и др. 1955).

В середине июля 2000 года в Государственный комитет по охране окружающей среды и природных ресурсов Нижегородской области поступила информация о поимке крупной хищной птицы в Аукояновском районе. В ходе проверки этой информации, проведённой авторами настоящего сообщения, было установлено, что 2 июля 2000 в окрестностях села Покровка Лукояновского района Нижегородской области местными жителями был обнаружен одиночный белоголовый сип. Крайне истощённая и неспособная летать птица держалась на территории заброшенной фермы. Она была без труда поймана и помещена в загон для домашнего скота. В качестве пищи сипу предлагались различные мясные отходы, которые он охотно ел. За время пребывания в подсобном хозяйстве состояние здоровья птицы заметно улучшилось.

Совместными усилиями нижегородских природоохранных организаций и специалистов были собраны средства для доставки пойманной птицы в Московский зоопарк, с которым была достигнута предварительная договорённость о приёме птицы. Основная часть средств была выделена Департаментом по охране природы и управлению природопользованием администрации Нижегородской области.

21 июля 2000 белоголовый сип был доставлен в Московский зоопарк, где содержится по настоящее время. Специалисты установили, что птица является самкой в возрасте 2-3 лет.

Литература

Пузанов И.И., Козлов В.И., Кипарисов Г.П. 1955. *Животный мир Горьковской области*. Горький: 1-587.

